

Павильон Лазурного Облака!

Этот павильон находился на Дороге в Небеса и принадлежал Клану Му. Это был их деловой штаб. Дун Янь привел туда Цин Шуя и Сунь Яня, чтобы познакомиться со своими будущими спутниками.

Дун Янь странно улыбался, когда упомянул человека, с которым он собирался их познакомиться.

«Цин Шуй, хочешь узнать, с кем ты будешь знакомиться?» спросил он, продолжая загадочно улыбаться.

Цин Шуй улыбнулся и ответил, не сводя глаз с Павильона Лазурного Облака:

«Конечно!»

Здание было выполнено в элегантном стиле, только двери были простыми и не декорированными. Над дверью висела большая табличка с надписью «Павильон Лазурного Облака» красивыми буквами.

Почерк явно принадлежал женщине. Цин Шуй буквально ощущал эту особую ауру элегантности, стоя с друзьями прямо у входа в Павильон.

Цин Шую сразу стало интересно – окружающая аура было особенной, с кем же таким особенным ему придется познакомиться. Он повернулся к Дун Янь с немым вопросом.

«В столице множество прекрасных женщин, но самая красивая, что я видел, – старшая дочь Клана Му. Она – самая изящная женщина в столице, без вопросов», сказал Дун Янь.

Цин Шуй понял, почему Дун Янь делал такое лицо, когда упоминал Клан Му в разговорах. Ему нравилась их дочь.

«Другими словами, ты хочешь сказать, что лидер экспедиции в Горы Пронзающие Небо – никто иная, как старшая дочь Клана Му?» с удивлением спросил Цин Шуй.

«Все верно. Павильон Лазурного Облака – штаб и дом мисс Му. Она уже несколько лет водит экспедиции в Горы Пронзающие Небо», сказал Дун Янь. Цин Шуй уловил какую-то грусть в голосе брата.

Из дверей Павильона вышли две служанки.

«Молодой Мастер Дун, добро пожаловать!» сказали девушки. Они были маленькими и изящными, но голоса у них были звонкими и сильными. Можно было сказать, что они были лучшими в своей работе.

«Молодая леди свободна?» спросил Дун Янь. Теперь он уже вел себя не как фривольный шутник на свадьбе в Клане Дунфан, а как благородный сосед.

«Может быть, Дун Янь нравится эта молодая мисс Му?» подумал про себя Цин Шуй, разглядывая переменившегося друга. Он решил, что потом спросит того непрямою.

«Да. Она наверху, рисует. Молодой Мастер Дун, можете входить», с вежливыми улыбками ответили служанки и повели гостей вверх по лестнице. Прежде чем войти в комнату старшей дочери Клана Му, они внимательно оглядели с ног до головы Цин Шуя и Сунь Яня.

Здание изнутри было не очень большим – не просторным, но при этом и не узким. На первом этаже была гостиная, чуть меньше тысячи квадратных метров. Дальше тянулся длинный коридор, поднимаясь вверх извивающимися тропинками. Аура благородства наполняла воздух коридоров, легкий аромат смешивался с едва уловимым запахом книг.

Запах книг – лучший запах на свете.

Трое друзей шагали по коридору и поднимались по лестнице, покрытой красным шелком. В павильоне было три этажа. Но самое главное – в доме было определенное странное правило.

Правило заключалось в том, что огромное количество людей хотели аудиенции со старшей дочерью Клана Му. Незнакомцам разрешалось входить, но они должны были показать определенную особенность, чтобы остаться внутри. Если гость не мог похвастать каким-нибудь экстраординарным навыком, то было даже страшно подумать о том, что ждало его. Однажды двое богатых мужчин получили от нее за то, что они не послушались правила. Они вошли внутрь Лазурного Павильона и без проблем вышли. Но как только они вышли на улицу, они буквально помешались и стали трогать друг друга на публике. Они стали срывать друг с друга одежду, рвали пуговицы и ткани. Такой позор их семье! Соответственно им пришлось покинуть город, потому что им было стыдно после такого унижения оставаться на месте.

С тех пор никто не смел нарушать правила Павильона Лазурного Облака. Очистители демонов прятали много секретов, и Мисс Му не была в этом исключением, потому что ее сила была около Пика Боевого Святого. Она считалась лучшей очистительницей демонов в городе. Она использовала маленький кристалл, который поверг двоих хулиганов в безумие...

Трое друзей поднялись на третий этаж, который был намного уже нижних этажей, как и положено пагоде. Здесь тоже было три части. Две служанки уже ждали их на третьем этаже.

В самом дальнем конце коридора стояла женщина спиной к ним. Цин Шуй вздрогнул, увидев ее. Он не мог даже объяснить свои чувства.

Ошеломлен?

Стройная и высокая женщина была одета в золотое вязаное платье, крылья феникса спускались с плеч по бокам. На платье была изображена прекрасная птица-феникс, словная живая, настолько реалистичными были детали. Волосы были убраны в высокий узел на затылке, обнажая тонкую линию ее длинной припудренной шеи.

Свободное платье не скрывало силуэт. Линии ее тела были прекрасными и грациозными. Неудивительно, что Дун Янь назвал ее одной на миллион в Стране Восточного Бога. Безусловно, она могла стать самой лучшей женщиной на всем континенте, мало кто мог составить ей конкуренцию. Кроме того, Цин Шуй смог почувствовать чистый Духовный Ци, исходящий от женщины, который, возможно, был отражением ее природного шарма.

Ее красота могла сравниться с красотой женщин с Портретов Красавиц. Все путешествие на Восточный Континент Божественной Победы было словно театральной постановкой – теперь еще и прекрасная дама. И если бы не Дун Янь, то Цин Шуй бы никогда не попал в этот Павильон Лазурного Облака.

Трое братьев остановились. Сунь Янь и Цин Шуй остановились, потому что Дун Янь остановился. Сунь Янь внимательно рассматривал женщину со спины. Потом он вздохнул и наклонил голову.

«Почему вздыхаете, господин?» раздался звонкий голос. Он был нежным, настоящая улада для слуха, словно их приподняло в воздухе на облачке. Цин Шуй слышал такие голоса – Ди Чэнь, Ие Цзяньэ, Цанхай Минъюэ, Хай Дунцин. Голоса этих женщин обладали похожим эффектом... Тон голоса был другим, но таким же приятным.

«Моя дорогая мисс, я чувствую себя недостойным наблюдать такое великолепие, как вы», горько ответил Сунь Янь.

Цин Шуй не ожидал такого от Сунь Яня. Женщина, однако совсем не отреагировала на это. Она положила на стол кисть и медленно повернулась.

Ее внешность была божественной.

Приятная дуга бровей над яркими сверкающими глазами контрастировала с гладкой бледной кожей. Ее плечи были острыми, добавляя ее фигуре грациозности и строгости. Она была тонкой и изящной женщиной, словно элегантная орхидея в саду.

Золотое платье с фениксом добавляло благородства ее образу, от чего она выглядела, словно фея из рая.

Несмотря на ее изящную позу и элегантность, Цин Шуй все же подумал, что та женщина из хрустального гроба была красивее этой. Но старшая дочь Клана Му не уступала той женщине в элегантности – обе были утонченными и очаровательными.

«Мистер Дун, а эти двое – ваши друзья?» снова раздался голос женщины. Слушать ее голос было особенным удовольствием.

«Это мои названные братья, ближе, чем родные, на самом деле», ответил Дун Янь. Он добавил последнее замечание словно невзначай, но подбирал слова на полном серьезе.

Мисс Му и Дун Янь были знакомы очень давно. Она знала, что молодой мастер Клана Дун был очень избирательным по отношению к людям, которые пытались приблизиться к нему, от чего у него было немного друзей. Однако каждый из его друзей был особенным. Если эти двое смогли стать братьями Дун Яню, значит, они были без сомнения выдающимися и значительными.

«Правило есть правило. Если желаете остаться в Павильоне Лазурного Облака, то должно показать мне особенный навык, который удовлетворит мое любопытство,» сказала дама, сложив губы в хитрую улыбку. Ее голос звучал загадочно.

Сунь Янь посмотрел на Цин Шуя и кивнул головой. Вытянув правую руку, он быстро собрал ошеломляющий Духовный Ци вокруг своего тела из воздуха комнаты. И в этот момент дама сказала:

«Прошел!»

«Твоя очередь!» сказал Сунь Янь Цин Шую. Ему ужасно хотелось увидеть особенные навыки Цин Шуя, что-то любопытное и экстраординарное.

«Терпение, брат. Дай подумать. У меня огромный выбор, а показать я могу только одно».

Цин Шуй не шутил, говоря «огромный выбор», хотя это не было полностью правдой. Он ломал голову, не мог выбрать такой навык, который одним движением бы поразил эту женщину по-настоящему.

Все замерли от удивления от слов Цин Шуя. Сколько особенных навыков могло быть у воина в этом мире? Обычно одного хватало, такого, чтобы сворачивать горы, а тут их было множество!

«Вы рисовали только что, мисс?» спросил вдруг Цин Шуй. Он радостно вскинул голову.

«Да, рисовала!»

Цин Шуй помолчал, потом продолжил.

«А рисование можно считать особенностью?»

«Конечно. Самый лучший художник может завоевать весь мир, не применяя оружие», сказала она с улыбкой.

«Тогда я нарисую портрет!» сказал Цин Шуй, обдумывая предмет для рисования.

«Пожалуйста, вперед!»

Изначально он хотел рисовать ее, но потом он подумал, что это было бы неуважением, ведь они только познакомились. Цин Шуй взял ее кисточку, окунул ее в чернила и закрыл глаза.

Выражение лица женщины изменилось. Она внимательно наблюдала за его движениями. Ее глаза светились от любопытства, ей не терпелось увидеть магию.

Вдруг Цин Шуй почувствовал, как кровь в жилах буквально взбесилась, он пришел в волнение и сам того не понимая начал двигать рукой. Его кисть плавно и живо бегала по холсту. Через несколько мгновений он сделал набросок.

Очертания прекрасной фигуры.

Лицо постепенно становилось более различимым. Портрет становился все более живым. Еще какое-то время, и лица у Дун Яня и Сунь Яня тоже изменились – они в шоке наблюдали за движениями кисти Цин Шуя.

Когда он закончил портрет, он положил кисть и медленно открыл глаза. Его представление заняло больше времени, чем у Сунь Яня, но тот непрерывный поток с каким он исполнил портрет был беспрецедентным. Цин Шуй так тонко прорисовал каждую деталь, что взору его друзей предстал словно оживший портрет прекрасной дамы.

Волосы у дамы были убраны в высокий узел. Брови ее были мягкими, от чего выражение ее лица было полно доброты и понимания. Лицо ее было белым, но не из-за пудры, а естественно бледным. У нее были черты лица богини, а глаза ее были полны холодных ветров самой суровой зимы.

Глаза ее были прекрасными, но в них читалась ненависть и беспомощность. По одному взгляду на портрет было понятно, что эта дама была прекрасна, как и старшая дочь Клана Му. Эта дама обладала достоинством богини.

Цин Шуй даже не осознавал того, что нарисовал даму из хрустального гроба. Хуже всего было то, что он нарисовал в точности выражение лица, когда она встала из гроба и сверлила его глазами...

Глядя на портрет, Цин Шуй не смог не вспомнить тот ужасный момент. Та женщина пощадила его, хотя должна была убить за такое. Наверное, она ненавидит себя за то, что не убила его на месте.

Цин Шуй выдохнул с облегчением.

«Холодная и прекрасная. Это ваша жена?» спросила старшая дочь Клана Му с любопытством. Она не ожидала такого мастерства от нового гостя, что он окажется гораздо лучшим художником, чем она, гораздо более профессиональным.

Цин Шуй удивился вопросу, но покачал головой в ответ. Он не был готов к вопросам, но не хотел давать определенного ответа. В таких обстоятельствах человеку нужно было много тренироваться, чтобы нарисовать человека в таких деталях, что даже передать эмоции и личные ощущения...

Цин Шуя улыбнулся и ответил:

«Я не уверен, можно ли это считать навыком. Если нет, то я попытаюсь что-то другое изобразить».

«У тебя есть другие навыки? Ты уверен, что хочешь показать что-нибудь еще?» с ухмылкой спросила женщина.

«Тогда достаточно этого. Давайте оставим как есть!» вдруг ответил Цин Шуй. Ему что-то расхотелось слишком раскрываться перед ними, особенно когда не было необходимости. У него были козыри в рукаве, но у кого не было их в этом мире, где каждому нужно было заботиться о том, чтобы выжить?

«Тогда присаживайтесь, выбирайте себе место!» пригласила дама, показав рукой на диван в комнате. Перед диваном стоял небольшой столик с чайными чашками и чайником свежего ароматного чая, только что приготовленного шустрыми служанками.

«Мисс Му, мы пришли попросить вас об услуге», медленно начал Дун Янь после того, как все уселись.

«О, рассказывайте. Вы так редко просите людей об услуге, что я даже не смогу отказать, если я в силах это исполнить».

<http://tl.rulate.ru/book/51/297277>